

Кто есть кто

Модель в Эстонии. - Писатель. - 1991. - Июль
Джина Лоллобриджиджа:

"СТАРАЮСЬ ОСТАВАТЬСЯ "САМОЙ КРАСИВОЙ"

- Время бежит, Джина. Вы ощущаете это каким-то образом?

- Абсолютно не ощущаю. И нисколько не озабочена этим. Женщину вообще не должна занимать проблема бега времени. Единственный ее возраст - это возраст ее сердца. Самое важное - сохранить в себе энергию и фантазию.

- Действительно, время как будто обходит вас стороной - вы столь же прекрасны, как и вчера, и даже еще прекраснее...

- Будьте в согласии с самим собой, наполните сердце, кожу, голову и тело радостью жизни... Я так и живу, ни о чем не сожалею. Чувствую себя великолепно.

- Ваши наряды подчеркивают совершенство вашей фигуры. Ваш силуэт тот же, что и во времена "Фанфан-Тюльпана" - он не поколеблен ни на дюйм...

- Вы любезны ко мне. На самом деле мой прежний силуэт все-таки поколеблен - на дюйм, на несколько дюймов. Но я слежу за собой. Я ведь помню - да и можно ли это забыть! - как однажды журнал "Тайм" присудил мне титул "самой красивой женщины мира". Стараюсь остаться таковой.

- Какой же диеты вы придерживаетесь?

- Никакой. Клянусь вам! Я ни в чем себе не отказываю, и слышу лишь голос собственных страстей. Много работаю - и днем, и ночью. Время от времени открываю холодильник и поедаю все, что обнаруживаю там. Все! Безо всякой мысли насчет какой-то там диеты. Иной вечер ем один хлеб или накрываю стол из одних мучных изделий...

- Готовите сами?

- Нет, никогда. Я умею все делать сама. Хочу делать все сама. За исключением кухни - ею заниматься не люблю.

- И все же не пытаетесь меня убедить, что вам удалось сохранить осиную талию без какого-либо контроля над рационом...

- Но я говорю вам - это именно так! Когда же меня угораздит набрать лишней килограмм, я мгновенно замечу это. Тут же решаю сбросить вес. Вообще чаще всего полнеешь, когда приходится много работать - я работаю и ем, ем, ем... Все, что попадает под руку. При большой нервной перегрузке не хочется отказывать себе в чем-то... Итак, я полнею. Но вот дело сделано - и я вновь занимаюсь собой, стараюсь, как бы это сказать, сбить накопленное... То есть уже не проглатываю все без разбору.

- А алкоголь?

- Я не употребляю ни капли спиртного. И никогда в жизни не курила. Мне не хочется вставать по утрам с воспаленными глазами. Когда я только начинала сниматься в кино, время от времени позволяла себе бокал вина. А сейчас я пью только воду. Я знаю: начини я пить спиртное, это тут же отразится на моем лице. Зачем мне это? Ко всему прочему, не пить - значит помочь себе сохранить красивой и здоровой кожу. И потом, знаете, у меня от природы скорее веселый нрав, и я не нуждаюсь в бокале шампанского, чтобы поднять себе настроение.

- А как проходит ваш день? Может быть, как у Спящей красавицы?

- Я никогда не сплю днем, не ведаю и полуденного отдыха - даже в знойные летние дни. Мне достаточно пять-шесть часов ночного сна. Я никогда не сижу на одном месте. Встаю с постели и иду работать.

- Значит, сегодня работа и стала вашей "диетой"?

- Не "стала", а всегда была

таковой. У меня сильная воля и много энергии, я работаю, не переставая. Никогда не прекращала работать. Любое задуманное дело всегда довожу до конца. Могу спокойно спать только, когда с делами покончено. Могу обойтись без сна в течение нескольких дней - если того потребует дело. Сожалею лишь о том, что в сутках всего 24 часа - вечно не хватает времени.

- Не знаю, чем это объяснить, но я никогда не чувствую усталости - умственной или физической. Быть может, это происходит оттого, что я ничего не делаю по принуждению - только из удовольствия. Я не могу без творчества. Мне постоянно необходимо как-то выразить себя - вот и получается, что если я не снимаюсь в кино, то занимаюсь живописью, скульптурой, фотографией... А еще я увлеклась ювелирным делом. Это так забавно! Я покупаю украшения, драгоценные камни и собираю их в ожерелья, колье, выдумывая причудливые, оригинальные сочетания цветов и форм.

- Скажите, Джина, а эти невообразимые наряды, эти платья, которые словно текут вдоль вашего тела, откуда они?

- Творения моих рук. Между прочим, при желании я могла бы стать модельером. Если не считать нескольких моделей, которые я покупаю у знаменитых кутюрье, весь мой гардероб выдуман мной. Во время путешествий я покупаю ткань - вот из Индии недавно я привезла очень хороший отрез. Люблю искрящуюся, с блеском материю. Использую готовую выкройку, приспособивая ее к моему вкусу и дополняя моим воображением. А потом шью. Сама.

- Представляю: Лоллобриджиджа за швейной

машинкой, которую приводит в движение своими прелестными ножками!

- Да-да, именно так и выходит. Сшиваю куски материи, случается, перекраиваю готовые платья, купленные в салонах мод - наношу какой-нибудь узорчик там-сям... Мне же лучше известно, что мне идет. Я одета по собственному вкусу. Только прошу вас, выслушивая все это, не уподобляйтесь итальянским журналистам, которые пишут, что это немыслимо и даже скандально, чтобы такая "звезда", как Лоллобриджиджа, сама занималась своим гардеробом.

- Ухоженная, элегантная женщина - я вижу, для вас очень многое значит этот образ. Почему?

- Потому что этот "образ", как вы выразились, соответствует моему естеству. Он мне дорог хотя бы из уважения к публике, которая любит меня и которой я, собственно, и обязана всем. Не хочется, чтобы меня видели некрасивой. Моя карьера началась более 30 лет назад. И я не уверена, что с течением времени не надоем людям. И что в один прекрасный день не покажусь им в таком виде, который их разочарует...

- Но в Канне вас встречали овацией. Это из-за вас на улицах было блокировано движение, тысячи людей впились в вас глазами и следовали за вами по пятам вплоть до парадной лестницы фестивального дворца. Такое удавалось прежде только Элизабет Тейлор...

- Я и сама не могла поверить своим глазам - какой-то бред... Как будто вернулись былые дни славы!

- Помнят и мои фильмы, и это тем более приятно, что в моей жизни не было

Пигмалиона, то есть мужа-продюсера или режиссера, который бы мне помогал.

- Действительно, как могло случиться, что ваше имя не соседствовало с каким-нибудь признанным мастером кино? Ведь вы встречали многих из них, и недостатка в брачных знакомствах быть не могло?

- Разумеется. Возможностей связать себя с кем-то было предостаточно. Но все это было недолговечно. Или же по содержанию своему не соответствовало тому, чего желала я. Когда же мне случилось встретить мужчину, который был мне нужен, он не оставался со мной. Он уходил - либо потому, что считал меня недостижимой, либо из ревности. Но я не чувствовала себя несчастной. Наверное, потому, что так и не удавалось встретить своего "другого я". Это так просто. Надеюсь, однако, что все впереди. Во всяком случае сегодня я вполне счастлива.

- Может быть, вы встретили Его, наконец?

- Может, и так.

- Кто же этот счастливый избранник?

- Послушайте, вся моя жизнь приучила меня к мысли о том, что трудно пережить большую любовь, если ты чересчур известна. Счастливого жить вдвоем со знаменитостью трудно. Когда знамениты оба - это почти невозможно! Так вот, хотя бы сейчас разрешите мне не говорить ничего. Стоит мне обронить словечко - и поднимется шум...

- По всему миру найдется уйма режиссеров, которые хотели бы с вами работать. Но они почему-то убеждены, что кино вас больше не интересует - только фотография...

- Прошу вас, объясните им вежливо, что они невежды. Я хочу сниматься. Более того - прошу у жизни только этого. Что же мне, в самом деле, кричать на всех крышах Франции и Наварры, чтобы быть услышанной?!

- ...Они думают, вам больше не нужны деньги и вы мечтаете о покое.

- Деньги мне нужны, как и всем, - хотя, по мне, это не двигатель жизни. О покое же я не мечтаю, а мечтаю продолжать делать то, что делала всегда: быть хорошей актрисой и нравиться публике. Я знаю, есть подходящие роли и для женщин моего возраста... Или, на худой конец, для тех, кто чуть-чуть помоложе... Я ведь выгляжу немножко моложе своих лет, правда?

Публикацию подготовил

Ю. БОРИСОВ.
("Советская культура").